мѣромъ общинной жизни подвинуть рѣшимость всемірнаго созданія лучшихъ формъ существованія и жизни человѣческой? Да, во всякомъ случаѣ, опытъ и теперь уже далъ поразительно благопріятные результаты. Болѣе 200 человѣкъ, собравшихся съ различныхъ концовъ страны и даже изъ разныхъ частей свѣта, принадлежащихъ къ разнообразнымъ національностямъ, представляющихъ многочисленныя отличія по индивидуальнымъ свойствамъ характеровъ, воспитанія, прошлаго положенія и занятій,—живутъ дружно, стройно, и если и находятъ нѣкоторые пробѣлы въ себѣ, то увѣренно смотрятъ въ будущее, не сомнѣваясь, что юное поколѣніе, растущее при новыхъ, благопріятныхъ для развитія ума и характера условіяхъ исправитъ то, что не по силамъ настоящему. Что успѣхъ колоніи Рескина имѣетъ серьезное значеніе, подтверждается еще обиліемъ подписчиковъ на ихъ печатный органъ—Comming Nation, а главное тѣмъ, что во многихъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки народился рядъ новыхъ колоній болѣе или менѣе того же типа, но пошедшихъ уже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ впередъ; такъ, въ Штатѣ Georgia успѣшно сорганизовалась колонія, все-таки начавшая съ изданія газеты („Social gospel“), для людей съ самыми скромными сбереженіями: членскій пай 125 долларовъ. Въ болѣе старыхъ колоніяхъ возникла мысль о принятіи и такихъ товарищей, которые, вовсе не имѣя денегъ, единственнымъ вкладомъ могутъ дать свою рабочую силу, знанія и желаніе служить развитію общаго блага.

А. Волкенштейнъ.

ЦѢЛЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

> „Еще немного—и неправда будетъ удалена съ земли, а правда воцарится надъ вами“.
> (Третья книга Эздры, XVI, 53).

Великая революція нашего времени—въ какой бы странѣ она ни произошла, отсталой или передовой—можетъ быть только соціалистической революціей, попыткой основанія новаго, соціалистическаго общества на мѣсто стараго, капиталистическаго.

Это потому, что идея революціи нашего времени есть идея соціалистическая; другой идеи у современной революціи не можетъ быть, и если она отвергнетъ эту идею, то обезсилитъ самое себя и не достигнетъ серьезныхъ результатовъ ни въ какомъ отношеніи. Такая кастрированная революція можетъ привести развѣ что къ реформамъ не важнѣе тѣхъ, какими завершилась, напр., прусская революція 1848—49 гг.; или даже можетъ закончиться возстановленіемъ стараго режима, какъ австрійская революція 1848—1850 гг.

Я приведу здѣсь слова Лассаля, обращенныя въ свое время къ нѣмецкимъ „кадетамъ“,—къ германской либеральной буржуазіи:

„Какъ она удивляется, эта мелко-плавающая шушера, что монархія и старая, привыкшая къ господству аристократія не хотятъ склониться передъ нею!

„И, обращаясь къ другой сторонѣ, какъ она удивляется, что ради нея не разверзается пропасть и не поглощаетъ ея противниковъ! Съ какимъ смущеніемъ озирается она на французскія національныя собранія конца прошлаго столѣтія, и не можетъ понять, почему возможное для тѣхъ собраній оказывается невозможнымъ для этихъ?

„Но поймите же, милостивые государи! Французскія національныя собранія конца прошлаго столѣтія соединяли въ себѣ весь геній и весь умъ Франціи; не было въ тогдашней Франціи ни одной-единственной мысли, которая заходила бы дальше цѣлей, поставленныхъ себѣ этими собраніями! Во всей литературѣ и философіи этого періода нельзя указать хоть одну мысль, которая не заставляла бы биться пульсъ этихъ собраній, которую они не пытались бы осуществить! Они стояли, такимъ образомъ, на высшемъ теоретическомъ уровнѣ своего времени, на вершинѣ его просвѣщенія!

„Такъ сдѣлались они живымъ воплощеніемъ духа своего времени и своей страны—отсюда и могущество, которымъ они въ ней располагали, и увлекающее одушевленіе, которымъ они ее наполняли!“ *)

Великая революція пытается осуществить все, что выработано критической мыслью человѣчества къ моменту ея наступленія. Такъ было въ великую французскую революцію, когда мысль работала въ политической области, такъ было въ великую англійскую революцію XVII вѣка, когда мысль работала въ церковной и политической области, такъ было и въ эпоху германской реформаціи, когда мысль работала въ религіозной области и еще не выдвинула опредѣленныхъ политическихъ и соціальныхъ идеаловъ. Ни одна изъ этихъ революцій не повторяла задовъ, каждая стояла на „теоретической высотѣ своего времени,“ каждая пыталась рѣшить вопросы, разработанные и поставленные на очередь всѣмъ предыдущимъ развитіемъ.

Вопросъ, разработанный и поставленный на очередь нашимъ временемъ,—соціальный вопросъ. Теоретически онъ рѣшенъ, основы новаго общества ясны, планъ его организаціи въ существенныхъ чертахъ намѣченъ столѣтней работой мысли культурнаго человѣчества. Въ ра-

---

*) F. Lassale's Politische Reden und Schriften. Изд. Блюма т. III, с. 229—230.